

УДК 811.512.3
DOI 10.17223/18137083/64/21

Г. Н. Чимитдоржиева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Корневая морфема *bur-/pur-* в монгольских языках

Статья посвящена семантическому функционированию звукоизобразительной лексики с корневой морфемой *bur-/pur-* в монгольских языках. При реконструкции путей семантического развития монгольских корней *bur-*, *pur-*, *bor-*, *por-* устанавливаются и описываются лексико-семантические группы звукоизобразительной лексики, их соотношение друг с другом. Анализируемые в работе примеры характеризуются сложным синкретичным составом, в котором вербализуются разные аспекты осмысления интегрирующего генерального признака. Совокупность сенсорных репрезентаций/реакций (синестезия) при номинации той или иной действительности дополняется эмоциональными факторами. Примеры из других языков алтайской языковой семьи позволяют учитывать фонетико-семантические корреляты в качестве основы для дальнейших типологических изысканий и использовать их при этимологизации слов в родственных языках.

Ключевые слова: монгольские языки, фоносемантика, лексика, корневая морфема, этимология.

В лексике каждого языка имеется значительный фонд слов, связь формы которых со значением непонятны носителям языка. Изучение источников и процессов формирования словарного состава языка, а также реконструкция первичной мотивации является предметом этимологического анализа. Исторические изменения слов обычно затемняют первичную форму и значение слова, что вызывает особые сложности при объяснении значений и определении их первичной семантики. Некоторые ученые констатировали «методологический застой» в этимологических изысканиях, и в качестве выхода из сложившейся ситуации ими была предложена необходимость учета прямой связи между звуком и значением в диахроническом плане. В XX в. развитие этимологических исследований связано с появлением работ, в основе которых представлена гипотеза о звукоизобразительном происхождении слов. В лингвистике появляется термин «этимологиче-

* Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.193.1.5 «Ментальность монгольских народов в зеркале языка», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310266-8).

Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна – кандидат филологических наук, ученый секретарь Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия; ch.gunsema@gmail.com)

ская фоносемантика», обозначающий направление, задачей которого является выявление звукоизобразительного мотива номинации слова и объяснение характера связи между звучанием и значением этимона [Шляхова, 2003, с. 109].

На основании формальных и семантических критериев с привлечением данных этимологических словарей и исследований мы выдвигаем гипотезу о звукоизобразительном происхождении определенных слов и групп слов с корневой морфемой *bur-/pur-* в монгольских языках (с параллелями из других языков в качестве возможных диахронически тождественных соответствий или типологических параллелей). Мы рассмотрим лексико-семантические группы, объединенные не только на основе сходных значений, но и на основе общих звуковых признаков. Анализ группы слов, объединенных между собой общей морфемой как общим компонентом значения (или общим семантическим ядром), позволит уточнить этимологию рассматриваемых слов, определить ряд семантически взаимосвязанных смежных лексико-семантических групп.

Корневая морфема *bur-/pur-* представлена тремя фонемами, акустические характеристики которых мы должны представить для того, чтобы объяснить обусловленность выбора данных фонем при номинации или выявить наличие определенных соответствия между структурой элементов корня и признаками денотата. Каждая из этих фонем воспроизводит отдельный компонент акустического сигнала, а сочетание акустико-артикуляционных признаков звуков, в данном случае корневой морфемы, определяет фоносемантические корреляции, отражающие определенные признаки, образы. При этом исследователи фоносемантики констатируют, что «иницирующую роль в генетическом формировании семантики слова берет на себя начальный согласный звук или комплекс согласных, называемый фонестемой» [Михалев, 2007, с. 28].

Для начала необходимо представить характеристику звуков данной морфемы. Так, А. Б. Михалев при анализе корневой лексики дает следующую фоносемантическую характеристику звуков: «...билабиальные взрывные *b, p* коррелируют с различными звукоподражательными аспектами (в основном с сильными взрывными шумами), с буккальной деятельностью (включая и речевую), с понятиями “округлое”, “сжимать”. Дрожащий *r* по своей артикуляции склонен подражать длительным шумам, символизировать речевую (горловую) деятельность и понятия “резать”, “тянуть”, “округлое”» [Там же].

Согласно И. Г. Рузину, «общий для группы фонем различительный признак, используемый для передачи того или иного параметра природных звучаний и характеризующий элемент значения, определяется как фонемотип. Фонемотип, таким образом, это своеобразный инвариант, в пределах которого допустимо варьирование фонем без изменения их звукоизобразительной функции. Одному фонемотипу в конкретном языке и конкретной лексеме могут соответствовать несколько различных реализаций: например, фонемотипу “взрывной” могут соответствовать *b, d, g, k* и т. д.» [Рузин, 1993, с. 19].

Исследователь Б. В. Журковский отмечает, что «наибольший интерес представляет звуковая природа идеофонов, а именно связь отдельных групп... “похожих” согласных (например, *b/p/f/h; z/s; m/n; d/g* и т. д.) с определенными лексическими значениями, причем... замены указанных “похожих” элементов фонетически необусловлены» [Журковский, 1969, с. 54].

Интересующие нас фонемы *b, p, f, d, g, k, h* относятся по своим акустико-артикуляторным параметрам к взрывным (смычным – *b, p, d, g, k*) и фрикативным (щелевым – *f, h*) согласным, среди которых *b, p* – билабиальные, *g, k, h* – велярные, *d* – переднеязычный. Таким образом, можно рассмотреть данную корневую морфему *bur-, pur-*, расширив ее в примерах до *fur-, dur-, hur-, gur-, kur-*.

Что касается фонемы *r*, известный фоносемант С. В. Воронин рассматривает ее в составе типа сочетаний звучаний «чистых фреквентативов». Дрожащая фо-

нема *r* как компонент канонической звукоподражательной модели $C + V + r$ данного типа¹ придает ономотопу звучание, определяемое как быстрая последовательность (чередование, серия) ударов и ощущаемое как диссонанс, вызывающий раздражение слуха. Согласно его исследованию, на материале большого количества неродственных языков эта модель обозначает звуки движения, вращения, стрекота насекомых, журчания, бурления, грохота, треска и т. д. [Воронин, 2009, с. 55–56].

В статье предлагается системное описание звукоизобразительных значений в лексике с корневой морфемой *bur-/pur-*, в структуре которой в финали имеется генерализирующий семантический элемент – дрожащий звук *r*, а в инициали выступают согласные *b/p*, дополняющие и расширяющие изобразительный спектр финали.

Мы представим лексико-семантические группы, где отчетливо прослеживаются морфемы *bur-/pur-*, *bor-/por-*, а также *hur-*, *fur-*, *gur-*, *kur-*, словообразование от которых позволило обозначить реалии и действия, характеризующие движения дыма, пыли, атмосферных осадков (метель, пурга, буран, дождь, порошить, моросить), акустические свойства звуков, издаваемых водой (бурление, клокотание, кипение, шорох дождя), звуки ветра, крыльев птиц (шуметь, взмах крыльев, порхание), акустические характеристики звуков человеческой речи и животных (бормотание, воркование, фырканье, хрип, рев), образы округлого, курчавого, вьющегося, поднимающегося и т. д.

Данные по монгольским языкам были отобраны из словаря Ф. Лессинга [Lessing, 1960], из четырехтомного «Большого академического монгольско-русского словаря» [2001–2002], первого тома «Этимологического словаря монгольских языков» [ЭСМЯ], двухтомного «Бурятско-русского словаря» [Шагдаров, Черемисов, 2010], «Калмыцко-русского словаря» [1977] и «Словаря языка ойратов Синьцзяна» [Тодаева, 2001]. Материал по тунгусо-маньчжурским языкам взят нами из двухтомного «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков» [1975–1977], данные по тюркским языкам – из [ДТС; ЭСТЯ, 1978; ЭСТЯ, 2003; EDAL].

В первую группу мы включили слова, акустически передающие **звуки и образы живой природы**, в основном воспроизводимые голосовыми органами и в меньшей степени другими частями тела.

1. По характеру звучания лексемы изображают резкие громкие звуки с основными значениями **‘рычать, реветь, кричать, ворчать’**. В ряде звукоподражательных глаголов, передающих акустические параметры звуков животных, переносится ассоциативная связь на человеческую речь.

Этот смысловой ряд передается междометиями и звукоподражаниями, в которых корневая морфема *bar-/bur-* в основном реализуется в редуцированной форме: мо. *бар бар* ‘шум-гам (гул от множества голосов)’, мо. *бар-бар дуугар* ‘рычать, издавать грубые, прерывистые звуки’, бур. *бар-бар дуугар* ‘грубо ворчать’; бур-бар *гэ* ‘ворчать, бурчать (говорится о выкриках с бормотанием)’; бурд *гэ* ‘буркнуть’.

Варианты корневой морфемы *bur-/pur-* с глагольным аффиксом *-хир* также передают эти значения: п.-мо. *borkira-*, мо. *борхиро-*, бур. *бурхир-* ‘реветь, мычать (о быках)’, бур. *борхир-* ‘реветь (о верблюжонке)’; *бурхир-* ‘мычать и одновременно рыть землю (о быках)’; *бурхир-* ‘реветь (о быке)’; *перен.* ‘рычать (о человеке)’, калм. *боркл-*, *боркр-* ‘издавать грубый басовый звук (о голосе), басить’; п.-мо. *barkira-*, мо. *бархир-*, бур. *бархир-*, калм. *бэркр-* ‘кричать (о животных); реветь, плакать навзрыд; квакать (о лягушках); каркать (о воронах); орать, голосить’; бур. *ори-бархи* ‘крики-вопли’. Ср. т.-ма. формы: эвенк., сол. *баркирā-*, ма. *байқара-* ‘ре-

¹ С – согласный, V – гласный.

веть, кричать, выть' рассматриваются как монголизмы; орок. *пэрэгду-* 'плакать, рыдать', ма. *порпон парпан сэмэ, фурфун фарфан* 'плача, рыдая'; ульч. *пор пор би* 'грубый, злой'; ма. *пороң сэмэ (изобразит.)* 'грубо, невежливо (поступать)'

Глаголы мо. *борго-* 'упорно лаять, окружать с лаем (о собаках)', бур. *боро-* 'набрасываться с лаем, гавкать; *перен.* ворчать', п.-мо. *barda-* 'беспрестанно говорить, болтать, не дать никому слова сказать' также несут в себе смысловую нагрузку действия звукоизвлечения голосовыми органами.

Регулярность чередования *q/p* позволила нам включить в эту группу п.-мо. *qur* [*yurjuul*], мо. *хур* [*гургуул*], бур. *хура*, калм. *хур* 'тетерев', который издает булькающие или как бы бормочущие звуки, нередко серия звуков сливается в единую трель. При бормотании одиночного тетерева можно различить повторение одной и той же глуховатой фразы: 'кАрру-кукАрру-куррррррр'². В т.-ма. параллелях четко прослеживается чередование морфемы *qor-/por-*, *qur-/pur-*: эвенк. *пуртакан* 'глухарь (маленький)'; *хороки* 'тетерев, глухарь; боровая птица вообще', эвен. *хорики* 'глухарь, тетерев; рябчик', нег. *хојохи* 'глухарь, тетерев (самец)', орок. *поро*, ульч. *поро*, орок. *поро*, ма. *хорки* 'глухарь, тетерев'; эвенк. *хурки* 'тетерка, глухарь (самка)'

2. По характеру звучания слова изображают резкие хриплые звуки с основными значениями '*фыркать, хрипеть, курносый, глупый*'. Для выражения образа, сопутствующего воспроизведению данного звука, в языке имеются и денотаты со вторичной номинацией, от которых идет дальнейшее образное осмысление. В основном здесь представлен корень *par-/per-/por-/pur-*.

Этот ряд в первую очередь представляют звукоподражания и составные глаголы с ними: п.-мо. *per per, pür*, мо. *пэр пэр, нүр*, бур. *нүр* 'фрр!' (подражание звукам кашля, шуму крыльев при взлете птицы, фырканы), мо. *нүр хий-* 'фрр! (звук взлета птицы, шум полета птиц)', п.-мо. *pürki-*, мо. *нүрхий-* 'взметнуться, взлететь; вскочить, сорваться с места'; бур. *наар-наар дуугар-* 'громко и хрипло говорить'; *пэр-пэр (звукоподр.)* – звуки глухого фырканы, кашля, хлопаны или шарканы; *нүр-нүр, нүр-нар (звукоподр.)* 'фрр!, фрр!'; *нүр-нүр гэ-* 'издавать звуки «фрр!, фрр!», фыркать'; мо. *нүрд (звукоподр.)* фрр!; *нүрд хий-, нүрд гэ-* 'шипение (звук шипения при тошения огня водой)', *нүрдхий-* 'шипеть', бур. *нүрд байса нишдэ-* 'лететь со звуком «фрр» (о рябчиках)'

От данной основы образованы при помощи аффикса мо. *-чигна/-жигна*, бур. – *шагана* ряд звукоподражательных глаголов: мо. *парчигна-* 'издавать шумовые звуки', *паржигна-* 'трещать, греметь; издавать шумовые звуки, сильные глуховатые звуки', бур. *паршагана-* – говорится о различных шумовых звуках (например, бульканье при кипении, чавканье свиней, шум при взлете птиц, треск мотоцикла и т. д.); 'говорить хриплым надрывным голосом'; *пэригэнэ-* 'издавать звук «фрр», фыркать'. Ср. т.-ма.: эвенк. *пэрэ-* 'выпархивать, с шумом вылетать (о птице)', нан. *поркина-* 'фыркать', ма. *пар пар сэмэ, пэр пар сэмэ (изобразит.)* 'порх! (о порхании птиц и насекомых)', *пур сэмэ (изобразит.)* 'порх! (о вспархивании перепелок)', *фэр (фар) сэмэ (изобразит.)* 'летаая, порхая, блуждая; легкомысленно', *фор сэмэ (изобразит.)* 'фырк! (фыркающая носом, чихая, задыхаясь от быстрой ходьбы)', а также эвенк. *хураки* 'крыло', эвен. *хуриқи*, орок. *хурақи* 'предплечье, кость (часть крыла птицы)'; а также рус. *порхать, фыркать*.

Возможно, признаки носа в словах с корневыми морфемами *par-/pir-/por-/far-* – бур. *парнагар* 'опухший; глупый (о морде щенка)'; бур. *пирнагар* 'широкий книзу и вздернутый (о носе теленка)', *порногор, порхогор* 'курносый и приплюснутый'. Ср. т.-ма.: нег. *парга* 'глупый', нан. *фарга* 'глупый'; ма. *фартахун* 'разластый; широконосый; тупоносый, курносый'; *фортохон* 'горбоносый; тупорылый' выражают связь звука, воспроизводимого с шумом ноздревыми отверстиями при

² Голоса птиц онлайн. URL: <http://onbird.ru/golosa-ptic>

дыхании, и образа раздувающихся ноздрей. Вероятно, образ широкого носа вызывает ассоциацию образа 'глупый'.

Во второй группе рассматриваются слова, представляющие **звуки и образы неживой природы**. Основную символизирующую характеристику словам со звукоподражательными значениями '*бурлить, клокотать, кипеть, клубиться*', '*сердиться*', '*болтать*', '*суматоха*', '*идти (о дожде, снеге), метель, пурга*' дает дрожащий формант *r*. Эта цепочка значений является основной при выражении других явлений. Главным образом, это интенсивные шумные звуки, сопровождающие процесс движения воды при кипении. В этом смысловом ряду присутствует лексика, обозначающая образ клубов дыма, пыли, вероятно по определенному сходству с пузырьками воды при кипении. Другими отличительными признаками слов этой группы являются зрительные:

- 1) округлая шарообразная форма пузырей кипящей воды и клубов дыма;
- 2) многократность, повторность действия с элементом вращения;
- 3) действие, направленное вверх и имеющее расширение в стороны, что позволяет зрительно констатировать некое увеличение в объеме. При этом слуховые ощущения переносятся на зрительное восприятие.

Далее, актуальность указанных признаков привела к образному переосмыслению и номинации ряда действий: '*сердиться, будоражить, болтать, суетиться, быть в суматохе*'.

Анализ этой группы слов также начинается с рассмотрения звукоподражаний и их производных: п.-мо. *bur bur*, мо. *бур бур хий*- 'бурлить, булькать; клокотать, кипеть', мо. *бар бур* 'буль-буль, булькая'; бур. *бур-бур гэ*-, калм. *бур-бур ги*- 'бурлить, пузыриться (о кипящей воде или молоке); клубиться (о дыме)'; мо. *пор пор хий*-, *пор пор гэ*- 'клокотать', бур. *пор-пор гэ*- 'булькать, клокотать'; п.-мо. *пур*, мо. *пур пур* – звукоподражание клокотанию, мо. *пур-пур хий*-, *пур пур гэ*- 'клокотать, бурлить', *пур хий*-, *пурхий*- 'поднимать пыль, валить клубами, бурлить', бур. *пур-пур бусал*- 'кипеть с бульканьем'; п.-мо. *pürdki*-, мо. *пүрдхий*- 'шипеть при тушении огня водой', бур. *пүрд гэ*- – о шипении, получающемся при тушении огня водой.

В этой лексико-семантической группе представлены и другие слова, в некоторых из них корневая морфема получила развитие до *burg-/purg*-:

– мо. *бура*- 'пениться, взбиваться, подниматься (о пене)', *перен*. 'болтать, пустословить, трещать', калм. *бур*- 'болтать, пустословить, ворчать, бормотать', бур. *хөөһэ бура*- 'выходить пене изо рта', бур. *буры*- 'клокотать, бурлить';

– п.-мо. *borgi*-, мо. *борги*- 'сильно вскипеть'; п.-мо. *burgi*-, мо. *бурги*- 'подниматься (о пыли), клубиться (о пыли)', бур. *бурья*- 'подниматься кверху, взвиваться, клубиться (о пыли)'; мо. *боргило*- 'журчать; вскипеть', мо. *бургила*-, бур. *бурьял*- 'бурлить, кипеть, клокотать; пениться, переливаться через край; подниматься столбом (например, о пыли), клубиться; бить ключом (об источнике); *перен*. горячиться';

– п.-мо. *burgira*-, мо. *бургира*-, *бурхира*- 'дымиться, клубиться, подыматься вверх (о пыли, дыме)'; калм. *буркл*- 'кружиться, нестись вихрем', п.-мо. *bürge*-, мо. *бүргэ*-, калм. *бүрг*- 'витья вихрем; кружиться, крутиться, пылиться; *перен*. кипеть гневом, кипятиться (о рассерженном человеке)'; мо. *бүргэ*- 'приходить в замешательство, смятение, тревожиться', калм. *бүрг*- 'болтать, точить ляды', ойр. *бүрге*- 'носиться вихрем, кружиться, клубиться, взлететь на воздух; *перен*. болтать, молотить чепуху; приходить в замешательство, смятение'; мо. *бүргэлэ*- 'витья вихрем, клокотать'; калм. *буржң*- 'клокотать, кипеть; клубиться (о пыли, дыме, копоти); *перен*. кипятиться, горячиться, быть недовольным';

– п.-мо. *pürgi*-, мо. *пурги*- 'пылиться', бур. *пүрье*- 'бултыхнуться', ойр. *пурга*- 'клубиться, подниматься'; калм. *пүрг*- 'быть многословным, болтать; пылиться',

бур. *парья-* ‘сильно кипеть (с большим количеством пара), выпариваться’; бур. *хурье-* ‘клубиться (о пыли); клочкоть’; *хурил-* ‘кружиться’.

Ср. рус.: *бурлить, бормотать, бурчать, буркать, ворчать, браниться, брюзжать*, т.-ма.: эвенк. *бургй-* ‘журчать’, ма. *бур-бур сэмэ (изобразит.)* буль-буль (о воде, бьющей ключом), *бур сэ-* ‘бить ключом’, *фурги-* ‘плескаться, клубиться (о воде)’; кирг. *буркура-* ‘валить клубами густо (о дыме, пыли)’, як. *күрүлээ-* ‘бурлить, клочкоть’, *бурулаа-* ‘издавать звук *бурр*, слабо клочкоть, журчать’.

В этой группе представлены лексемы с глагольным аффиксом мо. *-чигна / бур. -шагана*: п.-мо. *burčigina-*, мо. *бурчигна-* ‘бурлить, булькать, клочкоть (о кипящей воде); *перен.* сильно гневаться, сердиться’; бур. *буришагана-* ‘клочкоть, кипеть; *перен.* кипятиться, горячиться; нервничать; быть недовольным; хмуриться’; п.-мо. *ročigina-*, мо. *порчигно-, пурчигна-, бур. поршогоно-, пуришагана-* ‘бурлить, шумно кипеть, клочкоть’; мо. *пурчигна-, бур. пуришагана-* ‘подниматься клубами, клубиться (о дыме, пыли)’, п.-мо. *parčigina-*, мо. *парчигна-* ‘издавать шумовые звуки’, бур. *паршагана-* – говорится о различных шумовых звуках (бульканье при кипении, чавканье свиней, шум при взлете птиц, треск мотоцикла и т. д.); бур. *пүришэгэнэ-* ‘тархтеть, урчать (о моторе)’.

Значение состояния суматохи выражается лексемами п.-мо. *bürki-* ‘прийти в замешательство, встревожиться, испугаться’, мо. *бүргэ-* ‘приходить в замешательство, смятение; тревожиться’, *бар бур хийж* ‘суетливо, в беспорядке’, *бургин баргин* ‘в суматохе, в смятении, в замешательстве, суетливо’. Ср. т.-ма.: нан. *бургин-баргин (изобразит.)* ‘спешные сборы’, ма. *бурги-, бург’а-* ‘приходить в смятение’, *бургин* ‘смятение, неожиданность’, *бургин бургин* ‘сумятица’.

На основе значения ‘бурлить, подниматься’ можно расширить данный смысловой ряд, проанализировав группу слов со значениями ‘*заквасить, гнить, плесень, вонять, грязный*’, в которых проявляется признак действия, направленного вверх с некоторым увеличением в объеме.

Плесень – это разновидность микроорганизмов в виде множества спор плесневых грибов, которые при попадании в благоприятную среду начинают активно размножаться, таким образом захватывая все доступное пространство. Они токсичны и выделяют неприятный запах. Закваска происходит также на основе грибковых культур – полезных бактерий, вызывающих брожение, в процессе которого продукт мутнеет и пенится. Итак, п.-мо. *buri, buriva* [Lessing, 1960, p. 138], мо. *буриваа*, бур. *бури* ‘плесень, прель’. Ср.: п.-мо. *burita-* ‘гнить, сгнить’; п.-мо. *burtay*, мо., бур., ойр. *буртаг* ‘грязь, нечистоты; грязный, нечистый, поганый’, бур. *бурхи* ‘грязь’, бур. *бүртэг (диал.)* ‘мусор, сор’; п.-мо. *burjayı-*, мо., бур. *бурзай-*, калм. *бурза-* ‘запачкаться чем-то белым’, бур. *бурзагар* ‘запачканный’, калм. *борзн* ‘грязный, невымытый’; мо., калм. *бүр-, бур. бүрэ-, бүри-* ‘заквасить, заквашивать; сбивать простоквашу’, бур. *бүрилгэ, бүрилтэ* ‘закваска’, калм. *бүрлһн* ‘закваска молока’. Ср.: тюрк. *порса-* ‘вонять; издавать неприятный запах; прогухать, тухнуть; портиться; загнивать’, *порты-* ‘заплесневеть, покрыться плесенью’, *порчук* ‘плесень’, уйг. *пор* ‘пористый, дряблый, гнилой, испорченный’, *пура-* ‘иметь дурной запах, худо пахнуть’ [ЭСТЯ, 2003, с. 123–124].

Следующая лексико-семантическая группа содержит денотаты, выражающие **атмосферные явления, осадки**. Вызывает трудность определение доминирующей роли того или иного модуса перцепции, соглашаясь, что номинация могла происходить как на основе звукового, так зрительного восприятия атмосферного осадка ‘дождь’ [Сундуева, 2011, с. 201]. Корень **bor-* в словах п.-мо. *boru-a*, мо., бур. *бороо* ‘дождь’, калм. *боран*, ойр. *бораан* ‘ненастье, непогода; дождь’, бур. *хиш бараан* ‘ненастье’ (‘непогода’ < ‘метель, пурга’); калм. *борал-* ‘бушевать (о непогоде); ехать при плохой погоде (в бурю, ливень)’, *борат-* ‘наступать (о непогоде)’.

Звуковое (слуховое) восприятие. Акустика дождя представляет собой звуки барабанищих по водной или твердой поверхности капель, интенсивность падения которых вызывает шум (например, ойр. *баржџиџна*- ‘идти с шумом (о проливном дожде), эвен. *парго*- ‘шуметь (о дожде)’, где шум выражен открытым гласным *a*, который связан с изображением сильных громких звучаний), а звук менее интенсивного, продолжительного дождя ассоциируется с бормотанием (ср. рус. *бормотать* < древнерус. *бърмѣтати* < образование от *бър* и *мотати*, т. е. ‘мотать, нести чепуху; говорить неразборчиво’ < старославянское *бърбѣтати* восходит к общеславянскому звукоподражанию *бърбър*, удвоенному от *бър*³).

Зрительное восприятие. Е. В. Сундуева [Сундуева, 2011, с. 201–202] на основе глагольных форм Птунг. **pur*- ‘моросить (о дожде); выпадать (о снеге)’, Пяп. **pür*- ‘идти (о дожде, снеге)’ [EDAL, р. 1105–1106] (ср. орок. *пурэ*- ‘моросить (о дожде)’, *пурој* ‘дождь мелкий’, п.-мо. *bürelje*-, мо. *бүрэлзэ*- ‘рябить, мелькать’) доказывает связь зрительного аспекта в номинации дождя и не исключает проявление признака ‘пестрящий’, в подтверждение раскрывая зрительно-образную составляющую корня **mor* ‘нечто пестрящее’ в лексеме морось, которая представляет собой мелкие капли, взвешенные в воздухе. Это утверждение можно дополнить лексемой бур. *боргоно*- ‘двигаться, шевелиться, трястись (о чем-либо небольших размеров)’. Корень **boru*- в п.-мо. *boruyusu*, мо. *боргуус*, бур. *боргооһон* ‘комары’, зап.-бур. *боргоодоһон* ‘мошка, мошкара’ символизирует множественное число мелких насекомых, рой которых кружится в воздухе. Ср. также: ойр. *буржџиџна*- ‘многократно двигаться, кишеть (о насекомых)’; эвен. *пороховај* ‘гнус, мошка’.

Что касается глаголов мо. *бургана*- ‘падать, идти (о снеге при ветре)’, *бургана*- ‘падать, порошить (о снеге)’, *бургина*- идти (о снеге, дожде при солнечном сиянии), а также *бургалиг цас* ‘снежная пороша, метелица, пурга’, возможна интерпретация на основе зрительного восприятия, где корень *bur*-, как и в предыдущем случае, проявляет признак ‘пестрящий’. Пороша представляет собой мелкий снег, и этимология этого слова, к примеру, в славянских языках имеет такие значения, как ‘пыль, порох, прах; моросить; идти (о дожде)’. В бурятском языке также имеются лексемы с корнем *bor*-: (*саһа*) *бордоһон* ‘поземка, снежная вьюга’, *бордоһол*- ‘вьюжить, мести (о метели)’. Ср. т.-ма.: эвенк. *бурки*, эвен. *бурку* ‘пороша, мелкий снег’, ороц., ульч., нан. *бурэхи*, ма. *бураки* ‘пыль’, эвенк. *бурки*- ‘покрываться снегом; порошить, падать (о мелком снеге)’, эвен. *бурку*- ‘выпадать (о первом снеге)’, ма. *бургаша*- ‘носиться, расстилаться, клубиться (о пыли, дыме)’, орок. *пурэ*- ‘моросить (о дожде)’.

В продолжение этого семантического ряда представляем и другие примеры: Птюрк. **bora*- ‘северный ветер; обильно падать (о снеге)’; Пкор. **pora* ‘снежная буря’ [EDAL, р. 1105–1106], кар. *purgi*, фин. *purku*, вепс. *purg* ‘метель’, коми *purga* ‘метель’ [Мызников, 2004, с. 57] > рус. *пурга* ‘сильная низовая метель (перенос ветром снега над землей)’, рус. *буран*, *боран* ‘ураганный ветер с метелью’ > тюрк.: ср. тур. *buran* ‘вертящий, сверлящий, колющий’, тур., тат. *buran* ‘метель, пурга’, вост.-тюрк., казах. *boran*, саг., койб. *porān*, тур., чагат. *borayan*, *burayan* ‘вихрь, сильная буря, наводнение, волна’ [Фасмер, 1986, т. 1, с. 243]. Ср. т.-ма.: эвенк. *бүрга*, нан. *борқали* ‘пурга, вьюга’, нан. *бора* ‘снежинки’, ма. *буран* ‘буран, метель’, эвенк. *бургал*- ‘мести, занести снегом (о вьюге)’, нан. *бора*- ‘порошить, падать (о мелком снеге)’. Исходя из примеров, мы полагаем, что вполне вероятно выражение синкретичного зрительно-слухового образа в корне **bury-/burg-* с доминирующим зрительным аспектом. В цепочке значений ‘клубиться, кружиться, идти (о дожде, снеге при ветре), метель, пурга’ прослеживается образ осадка, ко-

³ См. словарную статью «Бормотать» в «Этимологическом словаре русского языка» [Семенов, 2003]. URL: http://evartist.narod.ru/text15/005.htm#з_33

торый в виде большого числа маленьких капель дождя либо снежинок мелькает перед глазами, а при ветреной погоде снежинки кружатся в воздухе.

Зрительная ассоциация корня *bur-* также связана со значениями *'сумерки; темный; пасмурный; неясный; близорукий; покрывать, заволакивать'*. Е. В. Сундеева [2011, с. 198] предполагает, что «приглушенные световые явления в сумерках связаны с тем, что в это время суток на границе между светом и темнотой с каждым миготанием сужается мерцание света»:

– п.-мо. *börülje-* 'темнеть; мелькать перед глазами, мерцать, мерещиться', мо., бур. *бүрэлзэ-* 'темнеть, смеркаться; тускнеть; рябить, мелькать (в глазах), мерцать; помрачаться (о сознании)', калм. *бүрлз-* 'мерцать, рябить, мелькать (перед глазами)';

– п.-мо. *bürüi barui* 'сумерки', мо. *харуй бүрий, бүрий баруй, бүрэнхий*, бур. *бүрэнхы*, калм. *бүрң* 'темный, мрачный; пасмурный', *бүрңкэ* 'темный; неотчетливый, неясный', *барң-бүрң ги-* 'темнеть'. Ср. т.-ма.: эвенк. *боро* 'сумерки', ма. *буру бара, бурухун буту* 'темно, мрачно; мельком, неясно', *бурубубу-* 'затмеваться, закрываться облаками', *бурухун* 'темный, мрачный; мелькающий';

– п.-мо. *bürüg, bürüger*, мо. *бүрэг, бүргэр* 'пасмурный, сумрачный', бур. *бүрэгэр* 'тусклый, едва видимый вдаль, близорукий'; калм. *бүрг* 'неясный, темный', ойр. *бүрег-бараг* 'полутьма; неясный, неотчетливый'; п.-мо. *bürkeg, bürküg*, мо. *бүрхгэр, бур. бүрхэг*, калм. *бүркг* 'пасмурный, облачный; неясный, сумрачный, темный'; п.-мо. *bürjüger*, мо. *бүрзгэр* 'пасмурный (о погоде)'; п.-мо. *bürügül*, бур. *бүрүүл* 'темно, неясно, сумерки', *бүрүүр* 'предрасветные сумерки', калм. *бүрүл* 'сумерки'; п.-мо. *bürs*, мо. *бүрс барс*, бур. *бүрһэгэр* 'неясный, плохо видимый, тусклый'; п.-мо. *börtüger*, мо. *бөртгөр*, бур. *бүртэгэр* 'неясный, плохо видимый; невзрачный; матовый'; п.-мо. *börügsi-* 'потускнеть (о зрении)', п.-мо. *börüyi-*, мо. *бүрий-* 'смеркаться', бур. *бүры-* 'быть неясным, тусклым; меркнуть', калм. *бүри-* 'прищуривать глаза, смежать веки'; бур. *бүрылгэ-* 'закрывать, загораживать, заслонять (свет)', *бүрүүлтэ-* 'смеркаться, становиться пасмурным; покрываться мраком, темнеть'.

От этой формы признаковая характеристика дискретных цвето-световых явлений действительности прослеживается в словах п.-мо. *bürilgene*, мо. *бүрэлгэнэ* 'калина'; п.-мо. *büriljegene*, мо. *бүрэлзгэнэ* 'калина (плод)'; п.-мо. *börtü* 'пестрый, с пятнами, чубарый', мо. *бөрт* 'пегий, пестрый; сивый, темно-серый'.

В этот же ряд возможно включение значений глагола п.-мо. *büri-*, мо., калм. *бүр-*, бур. *бүри-* 'покрывать, обтягивать; обшивать (мебель)', п.-мо. *bürke-*, мо. *бүрхэ-*, калм. *бүрк-* 'покрывать что-л., прикрывать, накрывать, заволакивать', бур. *бүрхэ-* 'покрываться, заволакиваться (облаками); становиться пасмурным'; п.-мо. *bürkeg*, мо. *бүрх* 'шалаш', п.-мо. *bürkü*, мо. *бүрх* 'шляпа'; п.-мо. *bürkügül*, мо. *бүрхүүл* 'покрывало; покрывало, покрытие, навес', калм. *бүркэ* 'покрывало; колпак; крышка', бур. *бүрхөөг* 'покрытие, заслон (от солнца)', *бүрхөөлтэ, бүрхөөсэ* 'покрывало' и др. Ср.: тюрк. *бүр-* ~ *бүре-* ~ *бүрке-* 'накрывать, завертывать; омрачать, затемнять'; т.-ма.: эвенк. *буркил-* 'покрыть; обтянуть (ровдугой остов чума)', ульч., нан. *бури-* 'покрыть', ма. *бури-* 'покрывать, окутывать' [ЭСТЯ, 1978, с. 298], ма. *бурубубу-* 'затмеваться, закрываться облаками'.

Если в вышеприведенных примерах элемент вращения, кружения представлен имплицитно, то в следующей лексико-семантической группе он является явным и основным значением в семантической цепи *'кружиться; вращаться; сверлить; кудрявый, вьющийся'*:

– п.-мо. *ergi-*, мо. *эргэ-*, бур. *эрье-*, калм. *эрг-*, даг. *ergi-, xergi-, xorgi-* [EDAL, p. 1137] 'кружиться, вращаться'. Ср. т.-ма.: эвенк. *хорги-*, эвен. *мэржин-, мьргьдин-* 'вращаться, кружиться, виться', эвенк. *пэри-* 'вращаться', *пэриун, пэрэкэн*, ороц. *пөрпу* ~ *пөрфу*, ульч. *порфу* 'веретено; ось; юла, волчок'; эвенк. *һорол-*, ульч. *хэрэли-* 'кружиться, вертеться, вращаться', ма. *форинг'а-, форгоша-*

‘вертеть, оборачивать’. Возможно, в этих примерах отражены фонетические явления, которые представлены в алтаистике как фонетический закон Рамстедта – Пеллио $*p- > x- > h- > 0$ (для монгольских языков) и вариант этого закона $*p > h- > f- > 0$ (для тунгусо-маньчжурских языков), предложенный Л. Гамбисом [Щербак, 1959, с. 56–57];

– п.-мо. *burγui*, мо. *бурγуй*, бур. *бургы*, калм. *бурһу* ‘сверло, бурав, бур’, мо. *бурγуй* ‘провода (для очистки курительной трубки), клизма’, п.-мо. *burγuida-*, мо. *бурγуйда-* ‘прочищать трубку (проводкой); ставить клизму, промывать’, бур. *бургыда-* ‘сверлить’. Ср. т.-ма.: эвенк. *пурул-* ‘сверлить’, *пурупчāнэ* ‘сверло’, *бургэс* ‘шило’; *пэригун* ‘дрель для сверления’; эвен. *эрэһэ* ‘сверло, бурав’, ма. *эрувэдэ-* ‘сверлить’;

– лексему п.-мо. *bürgüd*, мо., бур. *бүргэд*, калм. *бүргэд* ‘беркут, орел’ можно отнести к группе кружиться – вращаться из-за аэродинамического характера полета самой птицы. В природе наблюдается большое разнообразие полетов: планирующие, машущие, парящие, трепещущие, маневренные, пикирующие, хлопающие, пульсирующие и др. – как результат специализации крыльев птиц в соответствии с биологическими потребностями каждого вида. Так, например, для лесных птиц характерен энергичный маневренный полет. Для открытых пространств, где всегда есть движение воздуха, характерны птицы-парители. Беркутам свойственно статическое парение. В восходящем потоке воздуха птица планирует и, не выходя за пределы потока, перемещается по спирали и набирает высоту [Горбатов, 1978, откр. «Беркут»]. Для наблюдающих снизу птица как будто кружит на месте. Вероятно, кружащий характер полета послужил основой при номинации птицы и был выражен с помощью корня *bürg-*.

Признак ‘курчавый, вьющийся’, вербализованный лексемами п.-мо. *burjıyar* [Lessing, 1960, p. 140], мо. *буржгар*, бур. *буржагар*, калм. *буржһр* ‘курчавый, волнистый, завитой, вьющийся’, мо. *буржсий-*, бур. *буржсы-* ‘курчавиться, кудрявиться, лохматиться, виться’; калм. *буржси-* ‘виться, лохматиться; морщиться’, мо. *буржай-* ‘виться, курчавиться, ветвиться, торчать, виднеться шероховатым’; бур. *аржай-* ‘быть курчавым, в завитках’, наличествует в ряде фитонимов с корнем $*bor-/bur-/burq-$: п.-мо. *burγasi*, мо. *бургас*, *бургаас*, калм. *бурһси* ‘ива, верба’, бур. *бургааһан* ‘прут; ива’; п.-мо. *burγan-a*, мо. *бургана* ‘вид акации’; п.-мо. *buraya*, мо., калм. *бура* ‘густая роща, лесная чаща; ивняк; лоза, прут’; п.-мо. *borulji*, мо. *боролз* ‘аяния кустарниковая’; п.-мо. *boruljin* [Ibid., p. 121], мо. *боролж(ин)* ‘береза-ерник’, бур. *боролжо* ‘кусты, кустарник’; п.-мо. *boruljıyan-a*, мо. *боролзоно* ‘кустарник желтоцветковый; курильский чай’. Ср. т.-ма.: ма. *буруа* ‘мелкий ивняк, тальник’, эвенк. *бурган* ‘речная отмель с кустарником; черный тополь’, улч. *пирагда* ‘чубушник’, нан. *piregdēn* ‘сирень крупная’, а также Птюрк. $*bōr-$ ‘вид дерева или растения’ [EDAL, p. 1096].

Э. В. Севортян этимологизирует тюрк. *бурчақ* ‘горох; кукуруза; град; крупные капли пота; курчавый’ как производное от глагола *бур-* ‘вить; сгибаться’ [ЭСТЯ, 1978, с. 276]. Ср.: *bur-* ‘крутить; сверлить, буравить; кружиться’ [Там же, с. 264]. Ср. сол. *борчо* ‘бобы’ < монг.: п.-мо. *burčay*, мо. *буурцаг* ‘горох, бобы’, бур. *буурцаг* ‘семя, плод’, калм. *бурчг* ‘дробь (для ружья); горох’; п.-мо. *burčayai*, мо. *буурцагай* ‘стручок’; п.-мо. *burčayan-a*, мо. *буурцагана* ‘соя (желтая)’. Эти названия, возможно, обусловлены внешним вьющимся кучерявым видом растений.

Зрительный и сенсорный образы в лексико-семантической группе слов с корнем *bur-* можно также охарактеризовать как ‘**на вид сморщенный, на ощупь шероховатый**’. Акустико-артикуляционные характеристики согласного *r* позволяют выразить раздражение, вызванное ощущением от соприкосновения с нечто имеющим неровности, шероховатым, в свою очередь впечатления от осязания были перенесены на зрительный образ:

– п.-мо. *burʃaγar*, мо. *бурзгар* ‘неровный, шишками, шероховатый’, бур. *бурзагар* ‘выступающий белыми пятнами (о солончаках)’; бур. *буришагар*, калм. *бурчгер* ‘смятый, скомканный, сморщенный’;

– п.-мо. *borčii-*, мо. *борчий-* ‘морщиниться’, бур. *буришы-*, калм. *бурчи-* ‘сморщиваться, быть смятым’; ойр. *борчии-* ‘хмуриться’. Ср.: эвенк. *борчима* ‘шероховатый’; бур. *борсогор* ‘сжежившийся’; *бордигор* ‘узловатый, с наростами (о коре дерева); рябой; шероховатый’; *боржогор* ‘чеканный; узорчатый; пупырчатый’, *борзогор* ‘грубый, комками (о муке)’, *борьёгор* ‘неровный, каменистый; корявый (о дереве)’;

– п.-мо. *borkiγar*, мо. *борхигор*, бур. *борхогор*, *борхигор* ‘шероховатый, в шишках; сжежившийся; невзрачный’;

– п.-мо. *borγiɕiγ*, *borγiɕii*, мо. *боргонцог*, *боргоцой*, бур. *борбоосгой* ‘шишка (хвойных растений)’ восходят к образу ‘нечто шероховатое, бугристое’;

– п.-мо. *borča*, мо. *борц*, бур. *борсо*, калм. *борц* ‘вяленое мясо (нарезанное тонкими кусками); иссушенный, истощенный’. Ср. т.-ма.: эвенк. *барча* ‘вяленая рыба, мука (из сушеной рыбы, мяса)’, *барча-* ‘вялить рыбу’; *пурча* ‘мука (рыбная, из сушеной рыбы); вяленая рыба’; *ургавча* ‘мясо (вяленное на солнце)’; эвен. *һорча* ‘мясо (мелко нарезанное, сушеное или вяленое)’.

Семантический ряд со значением ‘**стягиваться, становиться целым, формироваться**’ от формы п.-мо. *büri-*, мо., калм. *бур-*, бур. *бүри-* ‘покрывать, обтягивать; обивать, обшивать (мебель)’, а также омонимичной формы со значением ‘квасить, заквашивать’ представлен следующими словами: п.-мо. *bürin*, мо. *бүрэн*, бур. *бүрин* ‘всё, полностью, целиком, вполне; весь, целый, цельный, полный’, калм. *бүрн* ‘полностью, сполна; целый, невредимый’, п.-мо. *bürid-*, мо., калм. *бүрд-* ‘состоять из чего-л., становиться полным, целым; складываться, образовываться; преисполняться’, п.-мо. *bürildü-*, мо. *бүрэлдэ-* ‘свертываться (о крови); кваситься (о тараке); заживать (о ране); формироваться, образовываться, складываться’, калм. *бүрэлдэ-* ‘затягиваться (о ране), срастаться (о костях); заквашиваться (о молоке), свертываться (о крови)’, бур. *бүрилдэ-* ‘созревать; формироваться, образовываться’. В этот же ряд мы включаем слова п.-мо. *borgusi-*, мо. *боргоуши-* ‘подрастать, крепнуть (о детях); заживать (о ране)’, бур. *боргожо-* ‘подрастать (о человеке и о животном); становиться на ноги, крепнуть’; п.-мо. *büridge-*, мо. *бүртгэ-*, калм. *бүртк-* ‘проверять наличие, учитывать; собирать, регистрировать; пополнять’. Ср. тюрк. параллели: в ДТС [с. 132] *bür-* ‘стягивать, затягивать (с образованием складок)’, в ЭСТЯ [ЭСТЯ, 1978, с. 294–295] *bür-* ‘делать складки; шить, зашивать; стягивать, затягивать; сжимать’. Ср.: ма. *борхо* ‘скопиться (в одном месте), собраться, толпиться; быть сложенным в кучу’.

Выше в лексико-семантической группе ‘бурлить, клокотать, кипеть, клубиться’ среди отличительных признаков корня *bur-/pur-*, помимо округлой формы и многократного повторного действия, мы выделяли способность увеличения в объеме. В этой группе слов можно выделить следующие значения: ‘**откармливать, разбухать, вздуваться, выпячиваться, торчать**’:

– п.-мо. *bordu-*, мо. *борд-*, бур. *бордо-*, калм. *борд-* ‘утучнять; откармливать’. Ср. т.-ма.: эвенк., эвен., нег. *бурдук* ‘мука’, ма. *бордо-* ‘откармливать скот’; п.-мо. *borq-a*, мо. *борх* ‘бурундучок’, калм. *бард* ‘хомяк’, *бардай* ‘суслик большой’;

– п.-мо. *bortuγu* [Lessing, 1960, p. 121], мо. *бортого*, бур. *бортого* ‘цилиндр; маленькое деревянное ведро; шапка (в виде тюбетейки у молодых замужних женщин); гильза’, калм. *бортх*, ойр. *бортог* ‘кожаная фляга (для молочной водки)’; калм. *борта-* ‘выпучивать’; бур. *пүрды-* ‘набивать желудок’;

– п.-мо. *borui*, мо. *бороо* ‘костный нарост, костная мозоль’, бур. *бордигор* ‘с наростами (о коре дерева)’, бур. *боори* ‘возвышенность’. Ср. т.-ма.: эвенк. *бор*,

борй 'горка (покрытая стлаником), каменная сопка, возвышенность', орок. *б̄ри* 'возвышенность';

– п.-мо. *borbi*, мо. *борви* 'пяточное сухожилие, ахиллово сухожилие; кожаный бурдюк', калм. *бөрв* 'подколенные сухожилия; кожаная фляга', бур. *борьбо* 'голень', калм. *борва-* 'вздуться; разбухать'. Ср.: казах. *борби-* 'распухать (о суставах)', *борбақ* 'распухшее, мясистое лицо' [Кайдаров, 1986, с. 194]. Ср.: ма. *борба*, *борбо* 'название сухожилия (голеностопного)';

Е. В. Сундуева рассматривает образный корень **bört* как 'нечто торчащее' в форме бур. *нүртэбэй*, *һүртэбэй* со значением 'penis', приводя в качестве примера параллель тув. *бөртек* 'половой член мальчика', который Б. И. Татаринцев рассматривает как производное от тюркской глагольной основы *бөрүт-* ~ *бөрт-* 'пухнуть, вздуться; толстеть' [Татаринцев, 2000, с. 276], а также синонимы бур. *борбоо*, *бобоо* (ср. *борболзо-* 'торчать') [Сундуева, 2011, с. 126].

В работе, конечно же, имеются спорные моменты и не все лексемы проанализированы. Многие вызывают трудности при этимологизации, такие примеры как мо. *бор*, бур. *боро* 'серый', бур. *бурша-* 'отвергать, отказываться', бур. *бури-* 'намеренно уклоняться от указанного направления, не хотеть бежать (о лошади)', мо. *буримд-* 'лгать, клеветать' (ср. кирг. *бурма* 'винтовой, винтообразный; перен. уловка, неискренность' [ЭСМЯ, с. 117]), мо., бур. *буруу*, калм. *буру* 'неверный, ложный, неправильный, ошибочный; противоположный, виновный' и др. Последние примеры, вероятно, получили развитие от значения '*кружиться, вращаться, сверлить*' → '*поворачивать (в другую сторону)*'. В современном языке не все слова можно рассматривать по принципу мотивированности. Существует много образований, которые сложно объяснить и которые не могут, по крайней мере при современном состоянии этимологических исследований, быть охарактеризованы как мотивированные.

Таким образом, акустико-артикуляционные характеристики корневой морфемы *bur-/pur-* позволили проследить связь (мотивированность) между звуком и значением в слове. Анализируемые в работе примеры характеризуются сложным синкретичным составом, в котором вербализуются разные аспекты осмысления интегрирующего генерального признака. Совокупность сенсорных репрезентаций/реакций (синестезия) при номинации дополняется эмоциональными факторами. Подобный анализ лексико-семантических групп позволяет при объяснении одного слова дать описание ряда семантически взаимосвязанных групп как блоков микросистем лексической системы данного языка. В монгольском языке корневая морфема *bur-/pur-* содержит богатую палитру значений, большая часть которых имеет между собой близкую связь.

Список литературы

- Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001–2002.
- Воронин С. В. Фоносемантика и этимология // Диахроническая германистика: Межвузовский сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 131–171.
- Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: Ленанд, 2009. 248 с.
- Горбатов В. Кто как летает. М.: Изобраз. искусство, 1978. 16 открыток.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Журковский Б. В. Звуковая символика в идеофонах (на материале языка хауса и некоторых других африканских языков) // Материалы семинара по проблеме мотивированности языкового знака / Отв. ред. В. М. Павлов. Л., 1969. С. 54–55.
- Кайдаров А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. Алма-Ата: Наука, 1986. 326 с.
- Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 765 с.

Михалев А. Б. Инициаль и финаль как смыслообразующие компоненты корня // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Материалы V Междунар. конгр. Симпоз. X «Теоретические и прикладные аспекты исследования языков». Пятигорск, 2007. С. 28–30.

Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах северо-запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 482 с.

Рузин И. Г. Природные звуки в семантике языка (Когнитивные стратегии именования) // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 17–27.

Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: Юнвес, 2003. 704 с. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (дата обращения 04.11.2016).

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: В 2 т. Л.: Наука, 1975–1977.

Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми согласными [r/m] в монгольских языках. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2011. 344 с.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. 1: А, Б. Новосибирск: Наука, 2000. 440 с.

Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полевых записям автора). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: В 2 т. Улан-Удэ: Республиканская тип., 2006–2008.

Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2003. 218 с.

Щербак А. М. Об алтайской гипотезе в языкознании // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 51–63.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1986–1987. Т. 1: А–Д. М., 1986. 576 с.

ЭСМЯ – Санжиев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: В 3 т. / Гл. ред. Г. Д. Санжиев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. 1: А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.

ЭСТЯ, 1978 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Авт. слов. ст. Э. В. Севортян. М.: Наука, 1978. 349 с.

ЭСТЯ, 2003 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Вост. лит. РАН, 2003. 446 с.

EDAL – Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Pt I: A–K; Pt II: L–Z; Pt III: Indices / With assist. of I. Gruntov, V. Glumov). Leiden; Boston: Brill, 2003. 2096 p.

Lessing F. D. Mongolian-English dictionary. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1960. 1217 p.

Список использованных языков и диалектов

Бур. – бурятский; **вепс.** – вепсский; **даг.** – дагурский; **древнерус.** – древнерусский; **зап.-бур.** – говоры западных бурят; **казах.** – казахский; **калм.** – калмыцкий; **кар.** – карельский; **кирг.** – киргизский; **койб.** – койбальский диалект хакасского языка; **ма.** – маньчжурский; **мо.** – халха-монгольский; **монг.** – монгольские языки; **нан.** – нанайский; **нег.** – негидальский; **ойр.** – ойратский (язык ойратов Синьцзяна); **орок.** – орокский; **ороч.** – ороцкий; **п.-мо.** – письменный монгольский; **Пкор.** – протокорейские языки; **Птунг.** – прототунгусо-маньчжурские языки; **Птюрк.** – прототюркские языки; **Пяп.** – протояпонский; **рус.** – русский; **саг.** – сагайский диалект хакасского языка; **сол.** – солонский; **т.-ма.** – тунгусо-маньч-

журские языки; **тат.** – татарский; **тув.** – тувинский; **тур.** – турецкий; **тюрк.** – тюркские языки; **уйг.** – уйгурский; **ульч.** – ульчский; **фин.** – финский; **чагат.** – чагатайский; **эвен.** – эвенский; **эвенк.** – эвенкийский; **як.** – якутский.

G. N. Chimitdorzhieva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation
ch.gunsema@gmail.com*

The root morpheme bur-/pur- in the Mongolian languages

This paper is concerned with the reconstruction of the primary motivation of imitative words with the root morpheme *bur-/pur-* in the Mongolian languages. In the examples, trill sound *r* in the final acts as a generalizing semantic element (the main motivating sound), and the consonants *b/p* in the initial complement and expand the visual spectrum of the final. The imitative potential of the initial complex of sounds in a word is capable of reflecting a rich spectrum of meanings up to the abstract notions. To reconstruct the ways of semantic development of the Mongolian roots *bur-, pur-, bor-, por-* lexical-semantic groups of the imitative lexis and their correlation with each other are determined. The examples in this paper come from the following two groups of words: 1) sounds and images of animated nature and 2) sounds and images of inanimate nature.

The first group contains lexical units denoting loud sounds ('to growl, to roar, to scream, to grumble') and hoarse sounds ('to snort, to croak; snub-nosed; stupid'). The second group is more complicated. A broad range of meanings represents it: 'to bobble, to seethe, to boil, to curl, to spin; to bristle (to flurry, to fuss); to babble; a flurry; to rain or snow, blizzard, snowstorm'. This chain of meanings acts as the main one when denoting other phenomena, figurative rethinking, and nomination of various actions. For example, based on the meaning 'to bobble, to run high' it is possible to expand the semantics by analyzing a group of words with the meaning: 'to turn sour, to rot, mold, to stink, dirty'. The action with the meaning 'to spin' allowed grouping of the lexemes with the meaning: 'to rotate, to drill, curly, crimp, wizened, coarse'. Denotations of atmospheric phenomena, such as precipitation, are considered from the standpoint of both audio (hearing) and visual perception with the dominance of the latter. Replenishment of the second group occurs at the expense of the semantics based on the visual modus of perception during the nomination of real phenomena, with the following meanings: 1) 'twilight, overcast, unclear, short, sighted, to cover', obscure and 2) 'to tighten, to become whole, to shape' and 3) 'to fatten, to swell, to spate, to bulge, to protrude'.

The examples from other languages of the Altaic language family allow us to take into account phonetic-semantic correlates as a basis for further typological research and etymologization of words in related languages.

Keywords: the Mongolian languages, phonosemantics, lexis, root morpheme, etymology.

DOI 10.17223/18137083/64/21

References

Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar': V 4 t. [Great academic Mongolian-Russian dictionary: in 4 vols]. G. Ts. Pyurbeev (Ed.). Moscow, Academia, 2001–2002.

Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969, 676 p.

Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskiye I mezhtyurkskiye osnovy na bukvu "B" [Etymological dictionary of the Turkic languages: Common Turkic and Inter-Turkic stems on the letter "B"]. Auth. of the word art. E. V. Sevortyan. Moscow, Nauka, 1978, 349 p.

Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskiye I mezhtyurkskiye osnovy na bukvy "L", "M", "N", "P", "S" [Etymological dictionary of the Turkic languages: Common Turkic and Inter-Turkic stems on the letters "L", "M", "N", "P", "S"]. Moscow, Vost. lit. RAN, 2003, 446 p.

Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. 2-e izd.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols. 2nd ed.]. Transl. from German by O. N. Trubachev. Moscow, 1986–1987. Vol. 1: А–Д. Moscow, 1986, 576 p.

Gorbatov V. *Kto kak letaet* [How it flies]. Moscow, Izobraz. iskusstvo, 1978, 16 post cards.

- Kalmytsko-russkiy slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. B. D. Muniev (Ed.). Moscow, Rus. yaz., 1977, 765 p.
- Kaydarov A. T. *Struktura odnoslozhnykh korney i osnov v kazakhskom yazyke* [Structure of monosyllabic roots and stems in the Kazakh language]. Alma-Ata, Nauka, 1986, 326 p.
- Lessing F. D. *Mongolian-English dictionary*. Berkeley, Los Angeles, Univ. of California Press, 1960, 1217 p.
- Mikhalev A. B. Initial' i final' kak smysloobrazuyushchiye komponenty kornya [Initial and final as the semantic components of the root]. In: *Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovaniye, kul'turu: Materialy V Mezhdunar. kongr. Simpoz. X "Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty issledovaniya yazykov"* [Peace in the North Caucasus through languages, education, culture. Materials of the 5th international Congress. 10th symposium "Theoretical and applied aspects of the languages study"]. Pyatigorsk, 2007, pp. 28–30.
- Myznikov S. A. *Leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh severozapada: Etimologicheskii i lingvogeograficheskii analiz* [Lexis of Finno-Ugric origin in the Russian dialects of the north-west: etymological and linguogeographical analysis]. St. Petersburg, Nauka, 2004, 482 p.
- Ruzin I. G. Prirodnyye zvuki v semantike yazyka (Kognitivnyye strategii imenovaniya) [Natural sounds in the semantics of the language (Cognitive naming strategies)]. *Voprosy Jazykoznanija*. 1993, no. 6, pp. 17–27.
- Sanzhiyev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov: V 3 t.* [Etymological dictionary of the Mongolian language: in 3 vols]. G. D. Sanzheyev (Ed. in Chief), L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman (Eds). Vol. 1: A–E. Moscow, IV RAN, 2015, 224 p.
- Semenov A. V. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Yunves, 2003, 704 p. URL: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (accessed 04.11.2016).
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar': V 2 t.* [Buryat-Russian dictionary: in 2 vols]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tip., 2006–2008.
- Shcherbak A. M. Ob altayskoy gipoteze v yazykoznanii [About the Altai hypothesis in linguistics]. *Voprosy Jazykoznanija*. Moscow, 1959, no. 6, pp. 51–63.
- Shlyakhova S. S. *Ten' smysla v zvuke: Vvedeniye v russkiyu fonosemantiku* [Shadow of the meaning in sound: introduction to Russian phonosemantics]. Perm', Perm. gos. ped. univ., 2003, 218 p.
- Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: V 2 t.* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: in 2 vols]. Leningrad, Nauka, 1975–1977.
- Starostin S., Dybo A., Mudrak O. *Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Pt I: A–K; Pt II: L–Z; Pt III: Indices*. With assist. of I. Gruntov, V. Glumov. Leiden, Boston, Brill, 2003, 2096 p.
- Sunduyeva E. V. *Zvuki i obrazy: fonosemanticheskoye issledovaniye leksem s kornevymi soglasnymi [r/m] v mongol'skikh yazykakh* [Sounds and images: phonosemantic research of words with stem consonants [r/m] in the Mongolian languages]. Ulan-Ude, izd. Buryat. nauchn. tsentra SO RAN, 2011, 344 p.
- Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka. T. I: A, B* [Etymological dictionary of the Tuvan language. Vol. 1. A, B]. Novosibirsk, Nauka, 2000, 440 p.
- Todayeva B. Kh. *Slovar' yazyka oyratov Sin'tszyana (Po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyam avtora)* [Dictionary of the Oirat Language of Xinjiang (According to the versions of the songs "Djanganr" and field records of the author)]. Elista, Kalm. kn. izd., 2001, 493 p.
- Voronin S. V. Fonosemantika i etimologiya [Phonosemantics and etymology]. In: *Diakhronicheskaya germanistika: Mezhvuzovskiy sb. st.* [Diachronic germanistics: interuniv. coll. of art.]. St. Petersburg, SPbU, 1997, pp. 131–171.
- Voronin S. V. *Osnovy fonosemantiki* [The principles of phonosemantics]. Moscow, Lenand, 2009, 248 p.
- Zhurkovskiy B. V. Zvukovaya simvolika v ideofonakh (na materiale yazyka khausa i nekotorykh drugikh afrikanskikh yazykov) [Sound symbolism in ideophones (in Hausa and some other African languages)]. In: *Materialy seminara po probleme motivirovannosti yazykovogo znaka* [Materials of the seminar on the problem of motivation of the linguistic sign]. V. M. Pavlov (Ed.). Leningrad, 1969, pp. 54–55.